

Вырезка из газеты

ЮЖНЫЙ УРАЛ

5 АВГ 1984

г. Оренбург

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

РОДНОЙ ГОРОД НЕ ЗАБЫВАЮТ

Первые цветы зрители первого концерта столичных артистов — актеров Государственного академического Малого театра — во Дворце культуры «Дружба» преподнесли заслуженному артисту РСФСР Виктору Андреевичу БОРЦОВУ. По двум причинам — за яркое чтение шолоховского рассказа, за точное попадание в образ и как земляну.

— Оренбургская часть Вашей биографии, Виктор Андреевич, состоит из...

— Двадцати лет, которые, чем дальше, тем кажутся все более лучшими. После концерта мы всю ночь с Анатолием Солодиным ходили по городу. В Оренбурге жили и живут люди, которые меня сделали тем, что я есть, которым я благодарен.

В этот приезд меня познакомили с Олегом Евгеньевичем Милохиным, я с удовольствием выложил ему, когда и в каких ролях его видел. (Оперетта в те времена была именно оперетта. Сейчас этот жанр как-то потерялся).

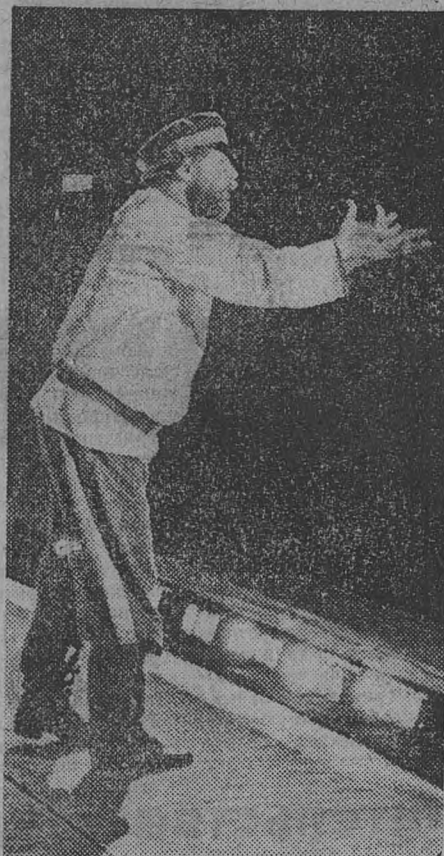
Оренбургский театр, который я застал, меня во многом сформировал... В телефильме «Покровские ворота» мне довелось сниматься с Леонидом Броневым. И я вспоминал, каким я видел его на оренбургской сцене. И сколько замечательных актеров играли на этой сцене! Теперь, когда благодаря телевидению актер 24 часа в сутки присутствует в вашем доме, к этой профессии нет того почтения, которое испытывали, скажем, мы, зрители «дотелевизионной» эпохи, да к тому же участники самодеятельности.

— Первый Ваш выход на сцену, хотя и в качестве любителя, произошел ведь тоже в Оренбурге?

— В драмкружок городского Дома пионеров стал ходить с шестого класса. Вел занятия Александр Михайлович Озеров. Сыграли в моей судьбе добрую роль и братья Фомичевы — Василий Иванович и Николай Иванович. Николай Иванович был великолепный чтец. Он, кстати, и читал тот рассказ Михаила Шолохова «О Колчаке, крапиве и прочем», который я исполнял в оренбургских концертах. Тогда я, понятно, не посмел бы его читать; много позднее, будучи уже актером, подступился к нему. В какой-то степени он определил поворот в моей жизни. С этим рассказом товарищи привели меня к Игорю Ильинскому. И он сказал: «Надо готовить Швандю». Правда, Швандю я сыграл много позже, но фраза такая была...

Продолжаю перечень оренбургских учителей: Куликовский, Воробьев... Драмкружок в школе № 30, где я учился, вел Святослав Григорьевич Ежков, ныне народный артист РСФСР, который мне очень нравился как актер.

А вот Марк Исаакович Шмульзон в театре не работал, но был, да и остается

ся театральным человеком. Он работал учителем, а руководил драматическим кружком на общественных началах. Это он сказал: «Есть билет в Москву», отвез меня в столицу и завел на приемные экзамены в театральное училище.

Я до этого даже на поезде не ездил, но к экзамену был готов. Он был для меня праздником.

— Вы на протяжении многих лет верны одному театру — Государственному академическому Малому театру...

— Двадцать семь лет работаю я в великом театре с великим прошлым. Как говорила моя замечательная учительница великолепная актриса Вера Николаевна Пашенная о своих сценических, часто легендарных предшественниках: «Они все во мне», так и я могу сказать о тех больших мастерах, кого я застал. Дорони, Зубов, Грузинский, Чернышев...

были среди них и не оцененные по достоинству.

Малый театр всегда оставался актерским театром. Были здесь и сильные режиссеры, но они по завету Станиславского растворялись в актерах, и чем больше, тем более на пользу это шло театру.

— Какие из ролей Вы с особым удовольствием играли и играете?

— Очень хорошая роль, роль трагическая, досталась мне в спектакле «Звезда Севильи» Лопе де Вега. До этого я в основном играл водевильные характеры. А эту мне выдали, так сказать, «на излом». Полтора года работал, сыграл два раза — на экзаменах. Но помню.

Первые мои роли складывались удачно. Везло и на партнеров. Долго играл в паре с Юрием Соломиным в розовских пьесах «Неравный бой», «Перед ужином», в спектакле «Украли консула». (Юрий Соломин — гордость нашего курса. Недавно я сяду у него в фильме «Миклухо-Маклай», он пробует свои силы как режиссер-постановщик).

Лет двадцать играл роль музыканта в спектакле «Умные вещи». Эта постановка замешана на многих фамилиях. Маршак принес нам пьесу и работал над ней вместе с театром. Ставил спектакль Евгений Рубенович Симонов. Художник Волков, композитор Хренников.

Конечно же, играл Островского, в замечательной пьесе «Волки и овцы» и других. Играл Горького «Достигаев и другие» вместе с Бабочкиным. Интересной ролью считаю роль в пьесе Константина Симонова «Так и будет». И пьеса настоящая — о хороших людях, о хорошем в нас. Всегда ей сопутствует успех, зритель на ней «оживает».

Из современников идет на сцену нашего театра Василий Шукшин. «Беседы при ясной луне» мы, правда, редко вывозим на гастроли, в спектакле заняты сорок актеров. А сцены, как в оренбургских концертах, показываем часто, это ведь писатель, ставший для многих любимым. Но мне хочется, чтобы читали не только его художественные произведения, но и публицистику — сборник статей «Нравственность есть правда», где он напрямую идет к людям со своей верой, надеждой, любовью. Среди мыслей Василия Макаровича Шукшина мне особенно дорога такая — человек, художник без боли за судьбу Родины не может существовать.

Интервью взяла
Т. ТЕКУТЬЕВА.

На снимке: заслуженный артист РСФСР Виктор Борцов.

Фото Н. Лазина.